

...а Гнеушев все превратил в цирк

*Коме. правда. —
1995. — 21 февр. — С. 4.*

В концертном зале «Россия» «бомондильсь». Чего стоит появление Лии Ахеджаковой, которая сто лет не была замечена ни на одном светском мероприятии!

То, что показали в тот вечер бомонду и прочим зрителям, даже трудно точно определить. Допустим, это был творческий вечер режиссера Валентина Гнеушева. Допустим, он собрал в одном концерте поставленные им номера, которые в иные дни можно частично посмотреть в цирке на Цветном.

Хотя то, что делает Гнеушев, не цирк. В нашем стандартном понимании. Не более или менее удачные прыжки под бодрую музыку с непременно воздушным поцелуем и глубоким поклоном в сторону публики.

Я бы назвала этот жанр страшным балетом с цирковой атрибутикой. С цирковой атрибутикой потому, что выступали и жонглеры, и акробаты, и эквилибристы, и потрясающая дама Елена Ларкина, крутящая совершенно запредельное количество хулахупов. А страшный он не потому, что кто-то из артистов мог сверзиться с головокружительной высоты. Голова кружилась от температуры действия.

Каждый номер — как последнее свидание двух влюбленных. Грустное даже при самых веселых улыбках на лицах. Наверное, таким бывает все настоящему талантливое.

Даже как-то стыдно никого не поругать. Поэтому ругаю себя и всех остальных, кто еще не знает, какой он — талант-

А это — сам Гнеушев, в свойственной ему манерности.

ливый и стильный Гнеушев.

Ведущая вечер Алена Свиридова задумчиво бросала в зал короткие тексты, как бы не имеющие отношения к происходящему на сцене. Вот один из них:

«Мы цепляемся за счастье, как будто хотим задушить его в объятиях. Мы чувствуем, что оно уйдет. И оно действительно уходит. Непременно».

Ольга БАКУШИНСКАЯ.